

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ МЕРКОСУР И КИТАЕМ

О.Г. Пташиц

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, olpta@mail.ru*

В статье анализируются торговые отношения между Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) и Китаем в период 2001-2017 гг., рассматриваются их основные характеристики на современном этапе, а также предлагаются возможные сценарии развития торговых отношений между регионами в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В последние десятилетия латиноамериканский регион столкнулся с последствиями проникновения китайских предприятий на региональный рынок, что стало одной из причин снижения внутрорегиональной торговли промышленными товарами. В то же время, именно ненасытность, с которой Китай нуждается в сырьевых товарах, способствует экономическому росту МЕРКОСУР. В статье поднимается вопрос, является ли Китай партнером, способствующим развитию МЕРКОСУР, с точки зрения расширения его торговых потоков, но не только за счет сырьевой продукции, но и за счет роста экспорта промышленных товаров с средним и высоким технологическим содержанием.

Ключевые слова: Китай; МЕРКОСУР; двусторонняя торговля; внутрорегиональная торговля; сырьевые товары; промышленная продукция.

FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN MERCOSUR AND CHINA

V.G. Ptashyts

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

In the article trade relations between the South American Common Market (MERCOSUR) and China in the period 2001-2017 are analyzed, their main characteristics at the present stage are discussed, and also possible scenarios for the development of trade relations between the regions in the medium and long term are suggested. In recent decades, the Latin American region has been facing the consequences of the penetration of Chinese enterprises into the regional market, which has become one of the reasons for the decline in intraregional trade of manufactured goods. At the same time, it is precisely the insatiability with which China demands primary goods that contributes to the economic growth of MERCOSUR. In the article the question, whether China is a partner that contributes to the development of MERCOSUR in terms of expanding its trade flows, but not only at the expense of raw materials, but also due to the growth in exports of industrial goods with medium and high technological content, is brought up.

Key words: China; MERCOSUR; bilateral trade; intraregional trade; primary goods; industrial products.

В контексте процесса глобализации и экономической интеграции, которые переживает мир, где торговые потоки и прямые иностранные инвестиции растут быстрее, чем мировой ВВП, экономические проблемы вышли на первый план в отношениях между странами и регионами.

Так обстоит дело и с Китаем по отношению к Латинской Америке и, в особенности, к МЕРКОСУР. Хотя связи между регионами начали развиваться с 1990-х гг., лишь с начала 2000-х гг. они приобрели динамичный характер, превратив Китай в одного из основных экономических партнеров Южноамериканского общего рынка.

Экономические отношения между МЕРКОСУР и Китаем являются предметом научных дебатов, в основном, при анализе последствий для блока, будь то позитивных или негативных, проистекающих из углубления торгового сотрудничества и роста инвестиций между двумя регионами.

Многие исследователи утверждают, что большая часть репримаризации экспорта латиноамериканского блока объясняется постоянным ростом спроса со стороны Китая на сырьевую продукцию, в экспорте которой МЕРКОСУР имеет конкурентные преимущества, что, в конечном счете, позволяет поддерживать высокие показатели роста азиатской страны, а также хорошую экономическую эффективность интеграционного блока в последние годы [3, с. 42].

Однако, помимо репримаризации экспорта Общего рынка, а также Китая как угрозы местному производству и внутрирегиональному экспорту, наблюдаются изменения, связанные с торговыми возможностями в Китае, где новая структура потребления за счет появления нового глобального среднего класса (не только в Китае, но и во всей Восточной Азии) позволила выявить новые торговые потоки сельскохозяйственной и агропромышленной продукции с большим технологическим содержанием, а также других нетрадиционных промышленных товаров [5, с. 97].

Двусторонние отношения между странами МЕРКОСУР и Китаем существенно отличаются как с политической, так и с экономической точки зрения, что мешает достигнуть общих позиций по многим вопросам и может оказать влияние на углубление связей в региональном ключе. Например, последствия проникновения китайских промышленных товаров имеют различную значимость для стран-членов МЕРКОСУР в зависимости от характеристик их национальных экономик (внутреннее производство), но они существенно повлияли на региональный обмен, имеющий внутрииндустриальную составляющую, в отличие от внерегионального экспорта, базирующегося на сырьевой и сельскохозяйственной продукции.

Коммерческие возможности, которые имеются на гигантском азиатском рынке, имеют стратегическое значение для некоторых стран-членов МЕРКОСУР. Однако существуют более широкие возможности для диверсификации торговли и бизнеса в тех странах, которые имеют более сложную производственную структуру, однако возникает вопрос, смогут ли они изменить торговую модель, которая присуща нынешним отношениям двух регионов и которая также в некоторой мере находится под сомнением [4, с. 39-42].

Рассмотрим основные характеристики внешней торговли товарами между МЕРКОСУР и Китаем на основании данных, предоставленных Китаем, которые существенно отличаются от данных стран МЕРКОСУР вследствие искажений в свободных зонах и торговли венесуэльской нефтью (см. рисунок).

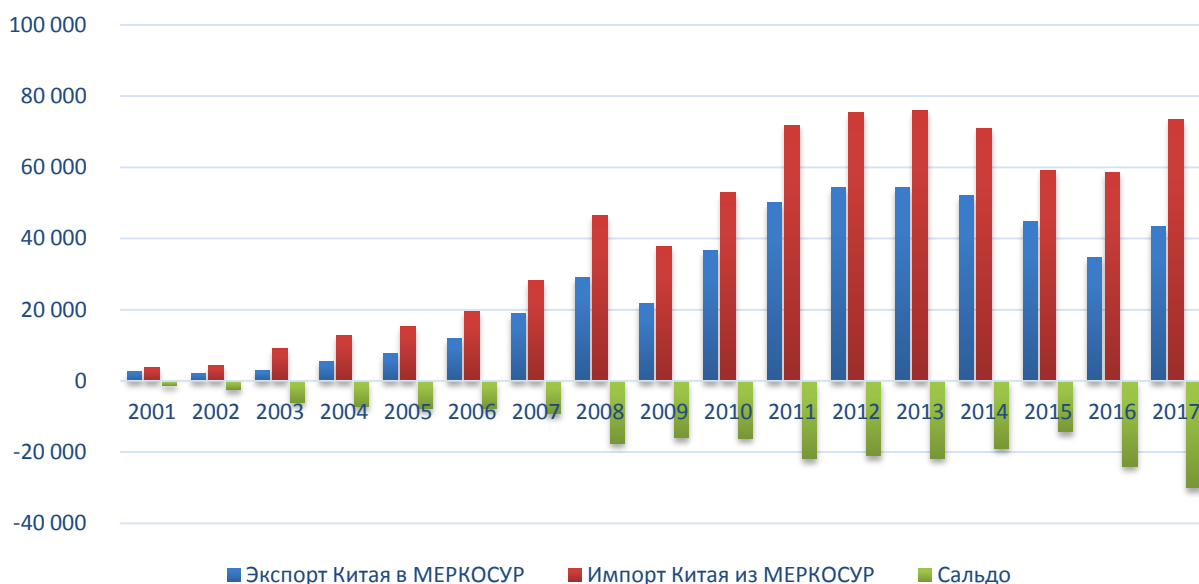

Рис. – Двусторонняя торговля товарами между МЕРКОСУР и Китаем в период 2001-2017 гг., в млн долл. США

Примечание: источник - собственная разработка по данным InternationalTradeCenter [7].

Двусторонняя торговля между Китаем и МЕРКОСУР достигла 117 млрд. долл. США в 2017 году, возрастая ежегодно в среднем на 24% в 2001-2017 гг. Что касается сальдо торгового баланса, в 2017 году Китай зафиксировал отрицательное сальдо в размере более 30 млрд. долл. США, которое имеет возрастающую тенденцию в последние годы (рисунок).

Еще одна особенность двусторонней торговли между Китаем и МЕРКОСУР связана с диверсификацией, поскольку количество групп товаров, экспортируемой азиатской страной в южноамериканский регион, намного выше. Напротив, рост количества видов товаров, импортируемых Китаем, возрастает незначительно, в отличие от экспоненциального роста импорта в долларах, что подтверждает концентрацию экспорта МЕРКОСУР в Китае на уровне продукции.

На уровне продукции, торговля между МЕРКОСУР и Китаем обычно определяется как взаимодополняющая, что подразумевает, что азиатская страна в основном экспортирует промышленную продукцию с высокой добавленной стоимостью (три главные экспортные продукта Китая в МЕРКОСУР – механические и электрические машины, транспортные средства и их части, медицинское оборудование), в то время как импортирует в основном сельскохозяйственную продукцию (минералы, топливо и семена). Этот тип торговых отношений с небольшой внутриотраслевой торговлей подтверждает низкую производственную связь стран МЕРКОСУР с Китаем по сравнению с торговыми потоками, которые имеет Китай с развитыми государствами и странами Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [3, с. 56].

Другая характеристика торговли между Китаем и Южноамериканским общим рынком – это ее асимметрия, то есть Китай является более существенным и важным рынком для МЕРКОСУР, чем этот регион для Китая (в 2017 году на Южноамериканский общий рынок приходилось 1,9% от экспорта страны и 4% от общего импорта) [7].

При анализе доли МЕРКОСУР в общем экспорте Китая по продуктам, только немногим группам товаров удалось превзойти 5% от общего объема экс-

порта Китая. Основные экспортируемые товары - автомобили и их части, органические химические вещества, синтетические или искусственные нити и трикотажные изделия, однако их доля в общем объеме не превышает 10%. Таким образом, хотя МЕРКОСУР представляет собой значительный рынок с постоянным ростом потребления, он все еще не имеет такого принципиального значения для Китая, как развитые и развивающиеся страны: Соединенные Штаты, европейские страны, Японии, Южная Корея, страны АСЕАН.

При анализе экспорта Китая в страны МЕРКОСУР по принципу технологического содержания, ранее упомянутая тенденция становится очевидной. В период с 2001 по 2017 года экспорт сельскохозяйственной и сырьевой продукции снизился с 15% до 10%, также уменьшилась и доля товаров с низкой добавленной стоимостью с 31% до 24%. В то же время китайский экспорт продукции со средним и высоким технологическим содержанием вырос с 54% до 66%, что подтверждает диверсификацию китайского экспорта в страны МЕРКОСУР [1, с. 92].

Как упоминалось выше, объем импорта Китая из МЕРКОСУР выше объема экспорта данной страны на рынок региона. Первые места в рейтинге товаров, импортируемых Китаем из интеграционного блока, занимают сырьевые и сельскохозяйственные товары, такие как минералы, топливо, семена и маслосодержащие фрукты, жиры и масла животного происхождения, которые составляют более 85% от общего объема данной продукции, импортируемой Китаем в 2017 году. Данные товары составляли более 60% в 2001 году, что подтверждает углубление межиндустриальной модели между двумя странами. Напротив, промышленные товары с более высокой долей технологической составляющей, такие как пластмасса, оборудование, электронные машины, или агропромышленные товары, потеряли свою важность в качестве экспортируемой в Китай продукции.

Анализ импорта Китая из МЕРКОСУР по технологическому содержанию также подтверждает увеличение сырьевых и сельскохозяйственных товаров в общем объеме экспорта интеграционного объединения (если в 2001 году они составляли 79%, то на данный момент около 90%) [6, с. 75-79].

Среди положительных сторон экономических отношений МЕРКОСУР и Китая очевидна связь между экономическим ростом региона и ростом спроса Китая на сырьевые и агропромышленные товары, где МЕРКОСУР имеет сравнительные преимущества, а также коммерческие и инвестиционные возможности, которые открылись для региона с ростом экономики Китая.

Что касается возможностей расширения торговли с Китаем, то, по-видимому, они более вероятны в росте торговли сельскохозяйственными товарами с большей степенью переработки (мясо, молочные продукты, жиры и масла). Также возможны новые экспортные потоки промышленных товаров с технологическим содержанием, таких как пластмасса и изделия из него [2, с. 249].

В целом, представляется очевидным, что, по крайней мере, до настоящего времени не были выявлены возможности для расширения странами МЕРКОСУР торговли товарами со средним и высоким технологическим содержанием, таких как машины и инструменты, электрические машины, транспортные средства и их части или медицинские инструменты, которые также сильно пострадали от конкуренции Китая на внутреннем и региональном рынках. Многие из этих продуктов участвуют в глобальных производственно-сбытовых цепочках, в значительной степени управляемых Китаем [6, с. 75-79].

В сложившемся мировом контексте и учитывая динамику международной торговли, ответ на вопрос о том, является ли Китай партнером, способствующим развитию МЕРКОСУР, зависит в большей мере от самого блока Южного конуса, чем от Китая. Скоординированным или односторонним образом, блок должен пересмотреть свою стратегию внедрения в глобальные производственно-сбытовые цепочки, чтобы приспособиться к существенным производственным изменениям, происшедшим в последние десятилетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2017 / Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). - Santiago de Chile, 2017. – 146 p.
2. Gayá, R. El comercio intrarregional sudamericano: patrón exportador y flujos intraindustriales / R. Gayá, K. Michalczewsky. - Buenos Aires: BID-INTAL, 2014. – 368 p.
3. Giordano, P. Estimaciones de las Tendencias Comerciales de América Latina y el Caribe - Edición 2018 / P. Giordano. - Washington, DC: BID, 2018. – 159 p.
4. Girado, G. China y Latinoamérica ¿estamos realmente mejor? / G. Girano. - Global Asia Magazine, 2014. - p. 39-42.
5. Martínez, J. América Latina y el Caribe – China: Relaciones políticas e internacionales / J. Martínez. -México, D.F: Red ALC-China, 2015. – 197 p.
6. Mesquita Moriera, M. Fear of China: Is there a future for manufacturing in Latin America? / M. Mesquita Moriera. – Nueva sociedad, 2016. – p.75-79.
7. Trade Map // International Trade Centre [Электронный ресурс]. – Режимдоступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – Датадоступа: 18.01.2019.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ ДЛЯ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.С. Пшонко

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, helenefir@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности развития промышленного туризма в Беларуси. Объект исследования – промышленный туризм в Республике Беларусь. Цель – оценить уровень развития промышленного туризма в Беларуси, выявить проблемы и определить основные направления его дальнейшего развития. Акцент сделан на возможностях для роста конкурентоспособности национального туристского сектора на международном рынке. Рассмотрены примеры успешно реализованных проектов, определены перспективные направления, которые требуют первоочередного развития. Результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: виды туризма; промышленный туризм; производственные экскурсии; индустриальное наследие; туристские ресурсы; въездной туризм.

INDUSTRIAL TOURISM FOR BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

E.S. Pshonko

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

In the article the features of the development of industrial tourism in Belarus are discussed. The subject matter of the study is industrial tourism in the Republic of Belarus. The research objec-